

Линь Сифэн держала в руках грудю больших и маленьких пакетов, её объятия были набиты до отказа, а сердце наполнялось до краев неизъяснимым теплом...

Мужун Вань смотрела на Линь Сифэн, которая хлопала своими блестящими глазами и наивно и чисто смотрела на неё, и вдруг подумала о щенке — точно как щенок, который нашёл свою маму. У Линь Сифэн были густые и пушистые волосы, круглое лицо с еще не сошедшим детским пухлым румянцем, и Мужун Вань внезапно вспомнила ту милую маленькую собачку породы чау-чау из своего родного города, такую забавную и простодушную, что так и хотелось обнять её, потерять её пушистую шерстку и подкармливать всякими вкусняшками...

При этих мыслях Мужун Вань, благодаря многолетнему воспитанию, сдержала рвущуюся наружу улыбку. Она несколько раз глубоко вздохнула, сохраняя на губах идеальный, мягкий изгиб, но рука сама собой легла на голову Линь Сифэн и слегка погладила её...

Линь Сифэн почувствовала себя невероятно комфортно и не заметила ничего странного.

Глядя на гору еды, полезных вещей и одежды в своих руках, Линь Сифэн невольно почувствовала себя немного неловко. Она считала, что ничего особенного не сделала, как же она может принимать столько подарков?

— Этот... тётя Мужун, этого слишком много...

Мужун Вань махнула рукой и мягко произнесла:

— Это всего лишь знак внимания от тёти, так что выручи меня, иначе всё это пропадет зря. К тому же, я ещё толком не отблагодарила тебя. География всегда была слабым местом Циюня, и я из-за этого жутко переживала. Несколько лет назад, послушай он меня и уедь учиться за границу, его бы так не мучили экзамены. В конце концов, у Циюня и так хватает весомых международных наград, эх! Хорошо, что вы в одном классе и ты как раз можешь помочь ему подтянуть географию. Тётя ведь и так не знает, как тебя благодарить! Во время разговора Мужун Вань внезапно обхватила лицо Линь Сифэн ладонями и с громким чмоканьем поцеловала её в самый край лба, там, где начинались волосы.

Линь Сифэн уже давно привыкла к подобным порывам этой порой чрезмерно эмоциональной женщины. Ещё с детского сада стоило Мужун Вань увидеть её после уроков, как та тут же притягивала её к себе и заключала в крепкие объятия.

Взглянув на часы, Мужун Вань поняла, что пора закругляться, и попрощалась с Линь Сифэн. Поскольку родителям не разрешалось свободно заходить на территорию школы, Линь Сифэн пришлось приложить немало усилий, чтобы перетащить все пакеты и сумки в общежитие.

На улице стоял жуткий холод...

Вернувшись в комнату, Линь Сифэн немедленно переоделась в тёплые ботинки, шерстяные носки и мягкий пуховик, которые подарила ей Мужун Вань. Сама Мужун Вань была очень стройной, но при этом высокой — не ниже метра семидесяти, а Линь Сифэн из-за усердной учёбы сильно похудела, поэтому одежда пришлась ей как раз впору, и она не придавала этому особого значения. Девушка лишь подумала о том, что отныне будет относиться к Му Циюню ещё лучше — в качестве ответной благодарности его матери. Материалы, переданные Мужун Вань, подошли ей как нельзя лучше — в них содержалось именно то, чего ей не хватало. Линь Сифэн мечтала поскорее прочитать всё от корки до корки, выделить самое важное и передать Му Циюню: это стало бы достойным ответом на доброту Мужун Вань.

С такими мыслями Линь Сифэн, прижимая к груди книги, в приподнятом настроении поскакала в учебный корпус.

Большой черный Майбах плавно двигался по дороге, ведущей в город. Мужун Вань выглядела холодной и отстраненной. Рядом с ней сидела суровая женщина средних лет в строгом деловом костюме. Ее волосы были собраны в аккуратный хвост, на лице поблескивали очки в тонкой черной оправе, а сама она казалась настолько подтянутой, словно каждая секунда ее жизни была подчинена строгой самодисциплине.

Это была личный секретарь Мужун Вань — секретарь Линь.

Секретарь Линь неторопливо протянула Мужун Вань документы, которые держала в руках, одновременно принимая от той другие бумаги, и принялась докладывать о делах. Секретарь Линь проработала с Мужун Вань более двадцати лет, но до сих пор не могла до конца понять её отношения к Линь Сифэн. Она про себя размышляла: госпожа Му всегда держала людей на расстоянии, так почему же к Линь Сифэн она относится с такой особенной теплотой? Может, в этом кроется какой-то глубокий смысл? Секретарь Линь не удержалась и спросила:

— Госпожа Му, если вы хотели что-то подарить Линь Сифэн, почему не сделали этого раньше, например, во время родительских собраний?

Мужун Вань как раз дочитала документ. Не спеша отложив его в сторону, она грациозно покачала в руке бокал с красным вином и медленно произнесла:

— Ничего особенного, просто считаю её довольно милой. К тому же, кажется, Циюню не помешала бы её помощь. Помнишь? Ещё в детском саду, в самый первый день, она запомнила имена всех ребят в группе и ни разу не заплакала. Очень стойкая девочка. Будет хорошо, если в будущем она станет помогать Циюню в делах.

Услышав это, секретарь Линь почувствовала, как часть сомнений отступила. Она вспомнила, что именно благодаря финансовой поддержке старого господина Му смогла закончить обучение и уехать за границу, и сердце её наполнилось благодарностью. В то же время она согласилась со словами Мужун Вань, подумав про себя: эта Линь Сифэн действительно необычная девушка, возможно, она и правда станет верной помощницей для Циюня.

Похоже, что-то вспомнив, секретарь Линь вдруг засомневалась, но посчитала необходимым высказаться. Поколебавшись, она произнесла:

— Госпожа Му, Циюнь сам просил меня убрать логотипы со всей этой одежды, а также подготовить материалы и даже купить средства гигиены, которые могут понадобиться девочке.

Разве это...

Мужун Вань легко усмехнулась, пригубила вино и ответила:

— По-моему, Чжу Яньюэ из семьи Чжу тоже неплоха. Конечно, мой сын обладает вкусом, когда дело касается общения с девушками. В нашей семье с малых лет знают, как важно уметь выбирать друзей... — она повернула голову к секретарю Линь и лукаво улыбнулась. — Я так хорошо к тебе отношусь, но разве это значит, что я собираюсь на тебе жениться?

Секретарь Линь тихо рассмеялась:

— И правда. Друзья, партнеры, товарищи — в таких отношениях нет места гендерным различиям. Уже большое счастье просто встретить такого человека.

Мужун Вань смотрела в окно Майбаха на пролетающий мимо пейзаж, невольно размышляя: сын повзрослел и теперь понимает, как важно заручиться поддержкой людей для своего будущего. За остальное она была спокойна.

Тем временем Линь Сифэн купила в школьном буфете два вкусных пирожных, наполнила термос водой и, обхватив книги, направилась в класс. Её лицо сияло от радости. Как только она подошла к своему месту, то с улыбкой объявила Му Циюню:

— Дружище, с сегодняшнего дня я становлюсь строгим наставником и приложу все силы, чтобы вырастить из тебя выдающегося ученика!

Му Циюнь был озадачен. Прищурившись, он окинул странно ведущую себя Линь Сифэн изучающим взглядом и с сомнением спросил:

— Линь Толстушка, ты что, не ту таблетку выпила? Или решила воспользоваться моментом, чтобы содрать с меня куш?

Линь Сифэн по-панибратски хлопнула Му Циюня по плечу и громко заявила:

— Эй! Мы же лучшие друзья! С этого дня я буду из кожи вон лезть, чтобы помочь тебе набрать семьсот пятьдесят баллов! Мы вместе поступим в лучший университет страны! Мы же с тобой...

Му Циюнь, похоже, о чем-то вспомнил: его лицо мгновенно вспыхнуло, он поспешно протянул руку и закрыл Линь Сифэн рот. Бедняжка могла лишь издавать невнятное мычание.

Линь Сифэн в панике забила по его руке, и, с трудом вырвавшись, тяжело задышала:

— Ну надо же, ты ещё и стесняешься? Столько лет прошло...

И правда, они дружили ещё с детского сада. Линь Сифэн вспомнила, как однажды Му Циюнь испугался змеи в траве, упал в лужу после дождя, и воспитательница ошибочно решила, что он

просто описался от страха...

<http://bllate.org/book/21808/2257102>